

— Хорошо, пошли! — Кивнув, Цинь Ань взял Су Чэ за руку, и они вместе верхом на демоническом коне отправились к задней горе.

Благодаря тому, что Су Чэ знал дорогу, Цинь Ань быстро нашел место, где Ли Чжэньян и трое из семьи Ли сражались. Это был уединенный горный перевал, где на земле лежали два жестоко убитых тела, одетых в одежду, которая сразу выдавала их принадлежность к семье Ли. К северу от тел была глубокая яма, явно оставшаяся после ожесточенной схватки.

— Мама, мама...

Вдохнув запах матери, Су Чэ побежал к той яме.

Опасаясь, что Чэ упадет, Цинь Ань поспешно схватил его за руку и вместе с ним подбежал к яме. Стоя на краю и глядя на разбросанные в яме останки, Цинь Ань долго молчал, а слезы катились по его лицу.

— Братец Ань...

Чувствуя, что атмосфера стала напряженной, Су Чэ позвал его.

— Чэ, впереди глубокая яма. Я спущусь вниз и подниму тело тети. Ты жди здесь! — Говоря это, Цинь Ань покраснел глазами. Он не мог поверить, что, вернувшись после возрождения, он снова не смог защитить тетю. Это его вина, его вина!

— Мама, мама!

Услышав слово «тело», слезы Су Чэ также потекли по щекам.

Цинь Ань прыгнул в яму, собрал останки тети, завернул их в одежду и, взвалив на спину, выбрался из ямы.

Взяв у Су Чэ камень земного огня, Цинь Ань сжег тела троих членов семьи Ли до пепла. Он кремировал тело своей тети и, забрав ее прах, покинул это место.

Уже была третья стража ночи, и путешествовать было неудобно, поэтому Цинь Ань нашел поблизости пещеру, где они могли бы переночевать, а утром отправиться дальше. К счастью, ранее он забрал из дома кровать и постельные принадлежности, которые теперь расставил в пещере.

Стоя рядом, Су Чэ все время держал в руках прах матери, тихо плача.

— Чэ, давай, присядь и отдохни! — Подведя Су Чэ к кровати, Цинь Ань усадил его рядом с собой.

— Братец Ань, это все моя вина. Если бы я не ушел, может быть, мама не умерла бы. Это все моя вина, моя вина! — Су Чэ зарыдал, не в силах сдержать слез.

— Чэ, не вини себя. Мы должны хорошо защищать себя, мы должны стать сильнее. Только когда мы станем достаточно сильными, мы сможем отомстить за тетю и убить этих пяти старых мерзавцев из семьи Ли. — Говоря это, Цинь Ань пылал безумной жадной мести. Его отец, мать и тетя были убиты пятью старейшинами семьи Ли, и этот долг он обязательно вернет!

— Да, отомстим за маму, отомстим! — Сжав маленькие кулачки, Су Чэ поклялся в душе. Семья Ли не только убила его дядю и тетю, но и его приемную мать. Как он может не мстить?

Взяв из рук Су Чэ урну с прахом тети, Цинь Ань произнес:

— Тетя, раньше это вы защищали меня, прятали меня и заботились обо мне. Теперь я буду защищать вас. Я отомщу за вас, а потом похороню вас рядом с отцом и матерью. Покойтесь с миром!

Погладив урну, он аккуратно положил ее в свою сумку для хранения.

— Братец Ань, деревня Синхуа уже обнаружена семьей Ли. Мы должны уехать отсюда? Куда мы отправимся? — Су Чэ немного нервничал. Раньше все эти вопросы решала мама. Но теперь ее нет, и остались только он и братец Ань.

— Чэ, не волнуйся. Я сжег тела тех троих, и деревня Синхуа находится далеко от Городка Пинъань, где живет семья Ли. Они не смогут нас найти так быстро. Сегодня мы переночуем в этой пещере, а завтра отправимся в город. Сначала купим карту, потом запасемся едой на дорогу. Когда все будет готово, мы уедем. — Глядя на Су Чэ, Цинь Ань подробно объяснил план.

— А куда мы поедем?

— На восток. Восточные земли Континента Тяньсян — это место с самой густой духовной энергией. К тому же, там находится Секта Лазурных Облаков, первая из великих сект Континента Тяньсян. Если мы хотим стать сильнее, нам нужно отправиться туда, где нам будет лучше всего совершенствоваться.

В прошлой жизни он активировал силу небесного грома только в шестнадцать лет, и они с Чэ пропустили время набора учеников в Секту Лазурных Облаков, не сумев туда попасть. Но в этой жизни он активировал силу раньше, и теперь у них есть шанс попробовать поступить в эту великую секту малого мира.

— Понятно! — Кивнув, Су Чэ показал, что все понял.

— Ладно, хватит об этом. Давай поспим! — С этими словами Цинь Ань наклонился, чтобы помочь Су Чэ снять обувь.

— Братец Ань, я сам! — Смущенно схватив его за руку, Су Чэ покраснел.

— Ничего, у тебя глаза плохо видят! — Уже сняв обувь, Цинь Ань предложил. — Может, и верхнюю одежду снимешь?

— Нет, не надо! — Покачав головой, Су Чэ забрался на кровать и накрылся одеялом.

Глядя на послушно лежащего в кровати мальчика, Цинь Ань покачал головой, снял обувь и лег рядом.

Чувствуя, как кровать опускается под весом брата Аня, Су Чэ покраснел от смущения. Это был первый раз, когда он спал с братцем Анем в одной кровати. Любимый человек лежал рядом, и сердце его готово было выпрыгнуть из груди.

— Чэ, отныне в этом огромном мире у нас есть только друг друга, — тихо произнес Цинь Ань, глядя на лежащего рядом мальчика.

— Братец Ань...

Повернув голову в его сторону, Су Чэ направил лицо к Цинь Аню, хотя и не мог его видеть. По крайней мере, братец Ань мог видеть его.

— Чэ, обещай мне, что не покинешь брата Аня, никогда не покинешь, хорошо? — Глядя на мальчика, Цинь Ань говорил с хрипотцой в голосе.

— Да, я не покину, никогда не покину! — Схватив руку Цинь Аня, Су Чэ серьезно пообещал.

— Хорошо, мы будем вместе всю жизнь. Когда мы отомстим, братец Ань возьмет тебя в супруги. В этой жизни мы никогда не расстанемся. — Обняв Су Чэ вместе с одеялом, Цинь Ань крепко прижал его к себе.

— Я...

Услышав это, Су Чэ остолбенел. Неужели он ослышался? Братец Ань хочет, чтобы он стал его супругом? Неужели это правда?

— Не смей отказываться и не смей говорить! — Подняв руку, Цинь Ань прижал палец к губам Су Чэ, не давая ему говорить.

— ...

Слушая его, Су Чэ был в замешательстве. Почему братец Ань вдруг стал таким властным, что даже не позволяет ему говорить? Но ему нравился такой братец Ань!

На следующий день, утром

Проснувшись, Су Чэ почувствовал, что на его талии все еще лежит рука. Высунув руку из-под одеяла, он осторожно потрогал большую руку, и на его губах появилась довольная улыбка. Даже если бы братец Ань не сказал тех слов, он все равно остался бы с ним, потому что обещал матери. Но теперь все было иначе. Он оставался с братцем Анем не только из-за обещания матери, но и потому, что братец Ань нуждался в нем, хотел, чтобы он стал его супругом.

Думая об этом, Су Чэ покраснел. Он никогда не знал, что братец Ань тоже любит его. Не только он любит брата Аня. Эта мысль наполнила его счастьем и радостью.

— Проснулся? — Глядя на мальчика в своих объятиях, Цинь Ань улыбнулся и поцеловал его в лоб.

— Братец Ань!

Почувствовав прикосновение, Су Чэ удивился и поднял слегка озадаченное лицо.

— Вставай, я сбегаю к озеру за водой, мы умоемся, перекусим и отправимся в город. — Сказав это, Цинь Ань щипнул Су Чэ за щеку.

— Хорошо! — Покраснев от прикосновения, Су Чэ вскочил с кровати.

Глядя на покрасневшего Су Чэ, Цинь Ань усмехнулся, встал и направился к озеру за водой.